Михаил Скопин-Шуйский

Архангельской губернии.

Поежает Скопин-от, да князь-от Михайло Васильёвич, Поежает Скопин-от за Москву-реку. На наказывает Скопину-ту родна матушка, Родна матушка ему, ему молода жона: — Уж ты душенька Михайло да ты Васильёвич, Уж ты тот ли князь да Скопин-от! Ты не езьди, Скопин, да за Москву-реку: Там поставят тебя-то ведь не на пир зовут, Не на пир тибя зовут-то, не пировать с тобой, Они тебя — держать всё хресьника У того-то у князя у московського. Ты одёржишь своёго хошь восприемьника, — Говорит ёму родна-та да ево матушка — Ты не пей-ко-се у них да зелёна вина, Ты не кушай-ко у них всё есвы саха́рныя: Да уходит тебя кума, да доць Малю́тьёва. — Он не слушаёт наказу-ту родной матушки, Ро́дной матушки наказу-ту, молодой жены; Поежаёт-то Скопин-то князь Михайло — свет Васильёвич, Он берёт, берёт коня-та всё богатырьского, Он уехал за матушку за Москву-реку. Приежает ко князю-ту ко московському; Да стречают Скопина́-та князя Михайла Васильёвича, Да стречают ево на широкой светлой улици, Приглашают ево всё' почесён пир, Да идёт-то да ничево-то всё не думаёт; Одержал же он своего всё восприемника. Собираёт князь на радосьти тут почесён пир, Он почесён-от пир да он на весь на мир: На своих-то на князьей да он на бояров, Для того-то собират больше Скопина́-кума́, Для того ли-то князя Михайла Васильёвича, Да садит он ево всё во большо место,

Во большо ево место да ише всё к собе. Ише тут ведь бояра всё зло подумали; Разговорили они да всё княгиню тут, Насыпали в стокан ёму зелья лютого; Подносила кума всё ему крестовая. Выпиваёт Скопин, ничево не думаёт; Загорело у ево скоро ретиво серьцо; Выходил-то он ведь скоро ис цёсна пиру, Говорил-то он кумы-то своей крестовою: — Уж ты гой еси, кума ты моя крестовая! Опоила ты, всё ты меня, безбожниця, Опоила меня ты да зельём лютыим, Ты злодейка-кума, ты да зьмея лютая, Зьмея лютая ты, да дочь Малю́тина, Доць Малютина ты, да всё Скурлатова! Отьвези ты миня, да кум крестовой мой, Ко своей-то1 отьвезти меня к родной матушки. Ишше я-то на вас-то да зла не думаю: Уходила миня кума-злодейка зла, Да злодейка-та зла, да доць Малютина. — Уежаёт он скоро да к родной матушки, К родной матушки, к своей-то он к молодой жоны; Ише тут-то заходит-то во полатушки Ко своей-то ко родимой да он ко матушки. Он зашол-то сам слезно да уливаитце, Он всемирно во своих грехах всим он каелса, Ише тут-то з души он скоро представилсэ: Да згорело у ёго-то тут ретиво серьцо.

(Записана А. В. Марковым в 1899 г. на Терском берегу Белого моря в Нижней Зимней Золотице, от кр. А. М. Крюковой, напеч. в. сбор. «Беломорские былины», 1901 г., стр. 196-197, № 39)

- 1 Т. е. моей, Скопина. Собир.
- В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.